
Практика

Личность в экстремальных условиях

Валерия Мухина

ПРОБЛЕМА МАТЕРИНСТВА И МЕНТАЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ*

Ментальность и ее детерминанты

Ментальность, как принято считать, — уровень индивидуального и общественного сознания. О ментальности говорят в разных контекстах, при этом выделяют (анализируют) детерминанты, содействующие их формированию. Совершенно справедливо писал А.Я. Гуревич: «Когда мы говорим о ментальности, то имеем в виду прежде всего не какие-то вполне осознанные и более или менее четко формулируемые идеи и принципы, а то конкретное наполнение, которое в них вкладывается — не «план выражения», а «план содержания», не абстрактные догмы, а «социальную историю идей». Человек способен ответить на вопрос о том, каковы идеи, которыми он руководствуется...» [1]. А.Я. Гуре-

* Работа выполнена в рамках программы «Penal reform international» 2002 года.

вич безусловно имел в виду человека достаточного уровня культурного развития.

Не все люди способны ответить на вопрос о том, какими идеями они руководствуются, но каждый человек несет в себе некую специфическую ментальность как составляющую индивидуального сознания.

У заключенной в тюрьму женщины особая ментальность

Женщина, — беременная или мать малолетнего ребенка, — находящаяся в местах лишения свободы, помимо индивидуальных, социально и уникально обусловленных особенностей своей ментальности, является еще и носителем ментальности матери и осужденного человека, отбывающего наказание. В сознании такой женщины, через эти особенности ее ментальности, отражается картина мира, включающая в себя, в частности, представления о материнстве, об отношении к социуму вообще, о свободе и не-свободе, о чести, добре и зле, о семье, о жизни и смерти и многом другом, что было осмысленно в ценностных категориях предшествующими поколениями.

Факторы, определяющие индивидуальную ментальность

Мы полагаем, что индивидуальная ментальность формируется под влиянием факторов, которые определяют вообще все стороны развития человека — его психики, его личности. Речь идет о *предпосылках и условиях развития*, а также о *внутренней позиции самого человека*.

Доминирование идентификации и обособления влияет на ментальность

Что касается предпосылок развития женщины как матери, то здесь следует иметь в виду, во-первых, соотношение механизмов идентификации и обособления в психике конкретной женщины и их выстраивание в отношении к вынашиваемому плоду и появившемуся не вдруг на свет младенцу. Способность к идентификации может разворачиваться в сторону материнской сензитивности, а доминирование тенденций к отчуждению может стать основой к развитию материнской холодности и агрессивности.

Социальная ситуация влияет на ментальность

Обсуждая социальную ситуацию, в которой женщина формируется как мать, надо обращаться не только к типу семьи, в которой она взращивалась и формировалась и типу ее собственной семьи, но сегодня следует иметь в виду и гонимые звучащие социальные перемены, связанные с проблемой репродукции с помощью медицины.

Будоражит сознание человечества проблема поколений в отношении социального родительства и биологических предтеч происхождения ребенка. Донорское материнство, анонимное предоставление спермы, заимствование чужой яйцеклетки и многое другое. Совершенно справедливо судит Дж. Рау: «Если кто-то начинает инструментализировать человеческую жизнь и проводить различия между ценным и неценным для жизни, он вступает на опасный путь» [2]. Сегодня речь идет не только о репродукции с помощью медицины, не только об ужасающей практике использования эм-

брионов в качестве «расходного материала» даже, с позволения сказать, с «высокими» целями, но речь идет о неумолимо изменяющейся ментальности материнства как социально-исторического явления.

В живом мире всегда есть вариации поведения — это имеет эволюционный смысл и значение. Но когда условия жизни человека складываются таким образом, что природные и исторически сложившиеся безусловные ценности начинают подавляться извращающимися новыми условиями, это отражается на самосознании всех участников «новой» жизни. В том числе это отражается и на материнстве как на безусловной ценности человечества.

Сегодня о будущем человеческой природы уже озабоченно пишут философы, психологи, медики. Поднимаются морально-нравственные проблемы геной инженерии [3]. Но в это время в условиях обыденной жизни вырастают во множестве новые поколения мужчин и женщин, которых природа, возраст и социальные представления «о запретном и столь желанном» толкают в объятия друг друга, следствием чего становится беременность — *плод — дитя*.

Мы живем во времена, когда дитя можно выращивать «*in vitro*»* и следовательно, чудо вынашивания, рождения и взращивания начинает девальвироваться. Особенно явно это складывается на социально ущербных слоях общества, где происходит постоянная девальвация ценностей обыденной жизни, труда, моральных правил... Здесь чаще совершают преступления...

Но дарованную способность воспроизведения: зачатия, вынашивания и рождения младенца никуда не денешь. Дети появляются. Жаль, что они подчас рождаются и живут вместе с матерью в тюрьме.

Эти матери не знают высокой науки и борьбы достойных современников за сохранение бесценной ментальности материнства. Но они опалены временем и, конечно, видели и слышали о клонировании, о препаратах, снижающих способность к зачатию, о выращивании клеток в пробирках, об искусственном осеменении, об искусственной матери, о матери-доноре и прочее. Конкретное наполнение, социально принимаемые допущения выступают как условия меняющие ментальность человека, конкретно ментальность материнства.

Личностная позиция в тисках времени, места, культуры Каждая женщина как уникальная личность сама может определять свое отношение к материнству. Это теоретически. Но если у женщины специфические осложненные особенности, если она живет во времени, когда благодаря новым достижениям науки материн-

* «В пробирке» (лат.).

ство вольно или невольно девальвируется, ей может быть чрезвычайно сложно обрести себя в материнстве. Материнство — культурный феномен, и его смысл и значение могут меняться вместе с культурой.

Наш труд ориентирован на исследование ментальности осужденных женщин, находящихся в местах лишения свободы [4–7]. В частности речь будет идти о женщинах, которые в условиях заключения находятся в состоянии ожидания ребенка или имеющих малолетних детей: от периода новорожденности и младенчества до раннего возраста.

За осужденной женщиной-матерью стоит судьба ребенка

Проблема материнства осужденных женщин всегда является остро актуальной — ведь за женщиной стоит судьба его малолетнего ребенка. У этой категории женщин нередко возникает стремление отказаться от своих детей, при этом они часто отчуждены и достаточно агрессивны. Эти женщины являются поставщиками детей-отказников — лишенных родительского попечительства. А если дети остаются с матерью, то и в этом случае риск развития делинквентности и последующего преступления чрезвычайно велик.

Настоящее исследование обращено к женщинам, которые сделали свой выбор — совершили преступление, осуждены и отбывают наказание. Но эти женщины находятся в особом социальном, психологическом и физическом состоянии — они обречены на материнство, их участь в этом отношении неизбежна.

Материнство как психологическое состояние и социальная ответственность

Материнство — особое состояние женщины в период беременности, родов, кормления и взращивания ребенка. Материнство в норме — *чувство любви и ответственности за своего ребенка, способность к рефлексии на физические и психические состояния ребенка, а также способность к психологическому его сопровождению и реальному ведению по жизни.*

Материнство имеет глубокие биологические предпосылки, однако оно предстает в человеческой культуре и как сформированный в процессе исторического развития общества социальный заказ, определяющий самосознание и чувства женщины-матери.

Нормальное развитие материнства, как феномена женского поведения, требует ряд условий, содействующих потребностно-мотивационной сфере.

Диадно-триадные отношения в любви, родительстве и детстве

Этапы развития потребностно-мотивационной сферы в индивидуальном опыте:

- 1 — Диадно-триадные отношения: диада «мать-дочь» — взаимодействие девочки с матерью: идентификация и обособление; диада «отец — дочь» — взаимодействие девочки с отцом: идентификация и обособление; триада «Мать — отец — дитя» — взаимодействие мужчины и женщины в семейном союзе, в родительской позиции и в гендерных ролях;

- 2 — Диада «Я — другие» — обучение девочки-подростка гендерным ролям в контексте игры, социальных отношений, усвоения культурных ценностей: идентификация и обособление;
- 3 — Диада «Мужчина — женщина» — переживание подрастающей девушкой физического влечения, любви, освоение ценностей половой, материнской и отцовской сферы, их дифференциация;
- 4 — Триада «Мать — отец — дитя» — подготовка к рождению собственного ребенка: беременность и роды; общие социально-психологические условия, место отца ребенка, мотивация беременности матери;
- 5 — Диадно-триадные отношения: диада «Мать — дитя» — индивидуальная привязанность к ребенку на всех этапах его развития и любовь к нему как уникальному существу; триада «Мать — отец — дитя»*.

Сущность полноценного материнства

Полноценное материнство предполагает сохранение любви и привязанности к отцу ребенка. Абсолютное переключение на младенца обесценивает не только союз мужчины и женщины, но вредит самому материнству. Дитя — результат супружества, родительства, любви.

Каждая женщина является носителем материнского потенциала как биологическая и социальная единица, а также как уникальный субъект, прошедший свой индивидуальный путь на всех этапах развития потребностно-мотивационной сферы материнства.

Ценностно-смысловые ориентации на материнство

Реально материнство определяет содержание материнской позиции в зависимости от физического самочувствия женщины и от конкретных социально-психологических условий. При этом ценностно-смысловые ориентации на материнство являются самыми сензитивными к жизненным обстоятельствам и перспективам.

Специфика состояния женщины-матери, отбывающей наказание

В случае с женщинами, отбывающими наказание, ситуация чрезвычайно осложнена: они выбиваются из ряда «просто женщина», «женщина-мать». Над ними тяготеет прошлое, где были нарушены онтогенетические этапы их личностного развития и, в частности, этапы развития потребностно-мотивационной сферы материнства. На последней стадии этого пути: «мать-дитя» — женщина уже *отчуждена обществом*, и *сама демонстрирует и переживает отчужденность* к другим людям, к миру, а подчас и к самой себе. Отчужденность женщины может быть распространена и на ее ребенка. В состоянии ущербного, отчужденного материнства женщина нуждается в социально-психологической поддержке вместе со своим ребенком.

* Здесь мы рассматриваем лишь отношения-позиции развивающейся девочки — будущей матери. Та же модель существует и для мальчика, но тема этой статьи не требует специального обсуждения диадно-триадных отношений онтогенетического развития мужчины.

I. Обследование личности осужденных женщин, имеющих детей в местах лишения свободы

Контингент обследуемых	Обследованию подлежали женщины-матери учреждения ЖХ-385/2 (респ. Мордовия, пос. Явас) и Можайской исправительной колонии Московской области (учреждение УУ-163/5). Данные собраны в 2002—2003 гг. Всего обследовано около 100 женщин — беременных и матерей.
Методы исследования	Для сохранения достоверности диагностики в рамках гендерного подхода проводились сравнения осужденных женщин с выборкой законопослушных женщин [8]. Нами использовались следующие методы: 1 — анализ документов (личных дел и индивидуальных карт осужденных*); 2 — включенная беседа (В.С. Мухина); 3 — включенное наблюдение; 4 — метод опроса экспертов (администрации); 5 — метод изучения морального сознания (А.А. Хвостов).
Физический и психический статус осужденных женщин	Полученные данные показали, что женщины-матери жалуются на <i>утомляемость, раздражительность, истощаемость, колебания настроения, а также на обидчивость, отчаяние, беспомощность, чувство вины, равнодушие к себе, потерю смысла жизни, доминирование отрицательных эмоций, приступы гнева, сверхчувствительность.</i>
Депривация от условий быта	Женщины испытывают <i>депривацию</i> , вызванную плохими условиями быта, проблемами гигиены, скученностью. Подчас от невозможности остаться в одиночестве женщины страдают настолько, что специально совершают нарушения, чтобы попасть в одиночную камеру и там передохнуть. <i>Потребность в индивидуальном пространстве</i> заложена биологической и социальной природой человека (ареалы обитания животных предков; родовые территории; дом как «очаг» и «крепость»). В условиях лишения свободы, где продуман строгий надзор на территории и в помещениях, при большой скученности человек начинает страдать физически и психологически. Скученность порождает состояния <i>тревоги, напряженности и агрессии</i> , которые осужденный обязан контролировать.
Психологический портрет женщин, виновных в уголовных преступлениях	При сравнении результатов обследования подтверждены различия в типологии личностных проявлений и мотивации поведения и жизненных установок. Лицам, виновным в уголовных преступлениях, свойственны <i>слабая адаптивность, отчужденность, импульсивность, агрессия</i> в большей степени, чем законопослушным

* В ЖХ-385/2 — Карта индивидуальной воспитательной работы с осужденными; в УУ-163/5 — Тетрадь индивидуально-психологического изучения личности осужденного.

- 2 — Диада «Я — другие» — обучение девочки-подростка гендерным ролям в контексте игры, социальных отношений, усвоения культурных ценностей: идентификация и обособление;
- 3 — Диада «Мужчина — женщина» — переживание подрастающей девушкой физического влечения, любви, освоение ценностей половой, материнской и отцовской сферы, их дифференциация;
- 4 — Триада «Мать — отец — дитя» — подготовка к рождению собственного ребенка: беременность и роды; общие социально-психологические условия, место отца ребенка, мотивация беременности матери;
- 5 — Диадно-триадные отношения: диада «Мать — дитя» — индивидуальная привязанность к ребенку на всех этапах его развития и любовь к нему как уникальному существу; триада «Мать — отец — дитя»*.

Сущность полноценного материнства

Полноценное материнство предполагает сохранение любви и привязанности к отцу ребенка. Абсолютное переключение на младенца обесценивает не только союз мужчины и женщины, но вредит самому материнству. Дитя — результат супружества, родительства, любви.

Каждая женщина является носителем материнского потенциала как биологическая и социальная единица, а также как уникальный субъект, прошедший свой индивидуальный путь на всех этапах развития потребностно-мотивационной сферы материнства.

Ценностно-смысловые ориентации на материнство

Реально материнство определяет содержание материнской позиции в зависимости от физического самочувствия женщины и от конкретных социально-психологических условий. При этом ценностно-смысловые ориентации на материнство являются самыми сензитивными к жизненным обстоятельствам и перспективам.

Специфика состояния женщины-матери, отбывающей наказание

В случае с женщинами, отбывающими наказание, ситуация чрезвычайно осложнена: они выбиваются из ряда «просто женщина», «женщина-мать». Над ними тяготеет прошлое, где были нарушены онтогенетические этапы их личностного развития и, в частности, этапы развития потребностно-мотивационной сферы материнства. На последней стадии этого пути: «мать-дитя» — женщина уже *отчуждена обществом, и сама демонстрирует и переживает отчужденность* к другим людям, к миру, а подчас и к самой себе. Отчужденность женщины может быть распространена и на ее ребенка. В состоянии ущербного, отчужденного материнства женщина нуждается в социально-психологической поддержке вместе со своим ребенком.

* Здесь мы рассматриваем лишь отношения-позиции развивающейся девочки — будущей матери. Та же модель существует и для мальчика, но тема этой статьи не требует специального обсуждения диадно-триадных отношений онтогенетического развития мужчины.

I. Обследование личности осужденных женщин, имеющих детей в местах лишения свободы

Контингент
обследуемых

Обследованию подлежали женщины-матери учреждения ЖХ-385/2 (респ. Мордовия, пос. Явас) и Можайской исправительной колонии Московской области (учреждение УУ-163/5). Данные собраны в 2002—2003 гг. Всего обследовано около 100 женщин — беременных и матерей.

Для сохранения достоверности диагностики в рамках гендерного подхода проводились сравнения осужденных женщин с выборкой законопослушных женщин [8].

Методы исследования

Нами использовались следующие методы: 1 — анализ документов (личных дел и индивидуальных карт осужденных*); 2 — включенная беседа (В.С. Мухина); 3 — включенное наблюдение; 4 — метод опроса экспертов (администрации); 5 — метод изучения морального сознания (А.А. Хвостов).

Физический и психический статус осужденных женщин

Полученные данные показали, что женщины-матери жалуются на *утомляемость, раздражительность, истощаемость, колебания настроения, а также на обидчивость, отчаяние, беспомощность, чувство вины, равнодушие к себе, потерю смысла жизни, доминирование отрицательных эмоций, приступы гнева, сверхчувствительность.*

Депривация от
условий быта

Женщины испытывают *депривацию*, вызванную плохими условиями быта, проблемами гигиены, скученностью. Подчас от невозможности остаться в одиночестве женщины страдают настолько, что специально совершают нарушения, чтобы попасть в одиночную камеру и там передохнуть.

Потребность в индивидуальном пространстве заложена биологической и социальной природой человека (ареалы обитания животных предков; родовые территории; дом как «очаг» и «крепость»). В условиях лишения свободы, где продуман строгий надзор на территории и в помещениях, при большой скученности человек начинает страдать физически и психологически. Скученность порождает состояния *тревоги, напряженности и агрессии*, которые осужденный обязан контролировать.

Психологический
портрет женщин, ви-
новных в уголовных
преступлениях

При сравнении результатов обследования подтверждены различия в типологии личностных проявлений и мотивации поведения и жизненных установок. Лицам, виновным в уголовных преступлениях, свойственны *слабая адаптивность, отчужденность, импульсивность, агрессия* в большей степени, чем законопослушным

* В ЖХ-385/2 — Карта индивидуальной воспитательной работы с осужденными; в УУ-163/5 — Тетрадь индивидуально-психологического изучения личности осужденного.

гражданам. Они подчас не могут объективно оценить свой негативный опыт, плохо рефлексировать и эмоционально доминантны. [«То, что я здесь, — это нелепость, это случайность». Ст. 111. ч. 4 УК РФ; «В колонию я попала случайно, но за дело». Ст. 228 УК РФ.] Подтверждаются также общие для всех правонарушителей особенности: *амбивалентная самооценка — завышенное или заниженное самоуважение; ослабленная саморегуляция; пренебрежение к нормам и традициям общества; использование другого человека как объекта — средство для достижения собственных целей, неумение и нежелание строить с другими субъект-субъектные отношения; отсутствие лояльных форм общения и доминирование агрессивных, нападающих или пассивных, приспособленческих форм.*

Расчет на удачливость Часто по причине недостаточного образования, опыта жизни в неблагополучных семьях и общения в криминогенных сообществах у человека *формируется синкретическое самосознание, появляется неадекватная уверенность* в том, что успех в жизни зависит от *удачливости, везения. Они фаталистичны*, что говорит об общей пассивной жизненной позиции. Но они же непредсказуемы: от меланхолии они спонтанно переходят к агрессивным действиям и правонарушению. Подтверждено, что преступные лица отличаются от законопослушных граждан — носителей обыденного самосознания *системой ценностных ориентаций*. Преступные лица и законопослушные граждане отличаются отношением к ценностно-нормативной системе, сложившейся в обществе. У преступников слабо выражено или вообще отсутствует побуждение к соблюдению социальных норм. В повседневном поведении и в самосознании у них трудно увидеть побуждения к соблюдению социальных норм. У них снижена потребность в саморегуляции, высокая тревожность и сниженное чувство реальности бытия.

Общее негативное содержание ценностно-нормативной сферы Специально следует указать на тот факт, что *личность преступника отличается от личности законопослушного человека прежде всего: общим негативным содержанием ценностно-нормативной сферы; идентификацией с лицами, стоящими в маргинальной социальной позиции и позиции закононепослушания; отношением к работе и труду как обременительной, насильственной необходимости.*

Метод изучения морального сознания, адресованный к женщинам, имеющим малолетних детей в условиях лишения свободы, показал, что по своей ментальности эти женщины не отличаются от бездетных преступников той же категории состава преступления. У женщин-матерей *выражена идентификация с людьми, стоящими за пределами нормативных социальных ожиданий.*

Мораль как этикет Осужденные матери, как и другие осужденные, считают мораль чем-то вроде этикета, который часто меняется, чтобы судить о том, что хорошо, а что плохо [9]. По их пониманию мораль — дело вкуса,

каждый может поступать спонтанно, по интуиции. Нравственное поведение само по себе немного стоит, поскольку прав тот, кто добивается успеха. Мораль полезна власти, она то же, что и пропаганда. Осужденные явно за определенный анархизм или свободу в решении вопроса добра и зла. Осужденные скорее сомневаются, надо ли работать, если в этом нет необходимости, тогда как законопослушные однозначно считают работу для себя достаточно важной.

II. Обсуждение результатов исследования материнских качеств осужденных женщин, имеющих детей младенческого и раннего возраста

Традиции охраны
матери и новорож-
денного

Традиционно мать и новорожденного (особенно новорожденного) изолируют от внешнего мира и контактов с другими людьми. Во внешнем обособлении матери и ее ребенка заложен глубокий психологический смысл. Диада «Мать — дитя» предопределена природой: оба они нуждаются в покое, в изоляции. Стресс, который пережила роженица, требует реабилитации — восстановления физического и психического здоровья. Новорожденный нуждается в покое и физическом ощущении матери, он тоже пережил стресс — стресс своего рождения.

Социальный статус
роженицы

Рожанье, рожденье или рожденье — произведение женщиной плода на свет, рождение дитяти. Общий корень у значимых слов: родовой (относящихся к роду); родословная (генеалогия); родословие (счет родового происхождения); родители (мать и отец). В нормальных условиях социальный статус роженицы поддерживает ее в период слабости и растерянности — она окружена близкими, их вниманием, поздравлениями, подарками. Окружающие упрочивают ценность ребенка, проявляя повышенное внимание к нему, обеспечивая поддержку матери и создавая наилучшие условия для ее вхождения в материнство.

Лишения роженицы в
условиях заключения

В условиях лишения свободы женщина-роженица не имеет возможности контакта с собственной матерью, отцом ребенка, с другими близкими людьми. В то же время она лишена возможности находиться в изоляции от других посторонних — сотрудников учреждения, где она пребывает. Это создает ситуацию дополнительного стресса, усугубляющего ее состояние и приводящее к *астении, тревоге, агрессии*. Негативные состояния она вынужденно подавляет, фрустрация накапливается, депривация усиливается.

Состояние шока

Обычно роженицы в женских колониях являются лицами, начавшими отбывать наказание. В этот период они испытывают особое *состояние шока*, которое лишь постепенно изживается, переходя в период адаптации.

Обратимся к описанию и обсуждению фаз состояний человека в условиях заключения.

Фаза шока

Что такое шок

Шоком называют прежде всего угрожающее жизни человека состояние, возникающее в связи с реакцией организма на физическую травму. В то же время в психологии и психиатрии шоком называют состояние человека, возникающее в результате экстремальных условий жизни. Фазу шока можно наблюдать при заключении под стражу не только невинных людей, но и тех, кто понес заслуженное наказание.

Деперсонализация женщины и ребенка

Шок поступления, который испытывает всякий заключенный, сочетается у женщин с состоянием беременности и родов. В этих условиях многие женщины испытывают состояние острой *деперсонализации* [«У меня такое чувство, как будто это происходит не со мной», «Как будто я помещена под стекло, а все происходящее — где-то далеко», «У меня такое ощущение, что к этому ребенку я не имею никакого отношения», «Я *знаю*, что я родила *этого* ребенка, но не *чувствую*, что он *мой*», «Мне так плохо, а тут еще этот ребенок!»].

Отчуждение от кровного ребенка

Указание «*этот*» хотя и имеет значение «ближайший в пространственном отношении», но не несет в себе тех смыслов и эмоциональных оценок, которые присутствуют в таких понятиях, как «*мой*», «*свой*». «Мой» — всегда: мне принадлежащий; родной, близкий. А еще «мой» может обозначать того, «кому я принадлежу, частью которого я являюсь» («Моя Родина», «Дорогой мой человек», «Мой ребенок»).

Использование более отчужденного «этот» вместо «мой» и «свой» не просто речевые просчеты. Бессознательно биологическая мать выражает обособление от ребенка, неудовольствие тем, что он своим появлением обременяет ее и без того непростую жизнь. В дальнейшем отчужденные матери могут и четко формулировать свое неудовольствие материнскими обязанностями, о которых им настоятельно напоминают [так, осужденная женщина, имеющая уже трех детей, которые разбросаны по детским домам, по поводу своей маленькой девочки, находящейся в Доме ребенка в колонии, выражает возмущение: «Что я здесь как в тюрьме! Не хочу я сидеть с *ней*...». Ст. 175 ч.2, ст. 158 ч.2 УК РФ]. В этом случае невозможно услышать «Мой ребенок» — ведь мать явно отчуждена от рожденного ею ребенка.

Паника, апатия, аутизм, аффективная тупость и др.

Паника перед необходимостью жить в колонии и отвечать за развитие и самочувствие ребенка уступает место апатии, безразличию, иногда — уход в аутизм, аффективную тупость, эмоциональную слабость.

Апатия — безразличие к себе, окружающим людям и событиям, отсутствие желаний, побуждений и бездеятельность. Склонный к апатии человек выглядит равнодушным, вялым. Говорят об апатичном взгляде, выражении лица.

Аутизм — уход от контакта с другими людьми, погружение в мир личных переживаний с ослаблением контакта с действительностью, утратой интереса к реальности, отсутствием стремления к общению с людьми, стертой эмоциональных проявлений.

Аффективная тупость — расстройство психики, характеризующееся слабостью эмоциональных реакций и контактов, оскудением эмоциональной сферы, эмоциональной холодностью, переходящей в полное равнодушие и безучастность.

Эмоциональная слабость — выраженная лабильность настроения с резкими колебаниями от повышения к понижению.

Указанные и другие симптомы (их большое число) являются предвестниками психопатологии, они изменяют характер и личность и без того неблагоприятных в социальном отношении женщин.

Со временем фаза шока изживается.

Шок поступления обычно сменяется периодом адаптации.

Фаза адаптации

Психическое приспособление

Адаптация — физическое и психическое приспособление к заданным условиям. Человек является обладателем редкой способности — приспосабливаться к природным, предметным и собственно социальным условиям его жизни.

Физическая, психическая и духовная приспособляемость человека весьма велика: человек способен жить в экстремальных климатических условиях; в условиях чрезвычайной бытовой неустроенности; в мире поверженных, разрушенных, так называемых маргинальных предметов [10, 11, 12]; в условиях постоянного насилия и угрозы жизни [13, 14, 15, 16].

Е.А. Коэн еще в первой половине XX века писал о том, что физическая и духовная приспособляемость человека очень велика [17]. Он писал о заключенных в концентрационные лагеря военнопленных и представителей «низших рас».

В условиях заключения за содеянное преступление — ситуация психологически особая — здесь кара настигает преступившего закон. Однако понимание справедливости наказания не снимает аффективных реакций на необходимость отбывать срок в колонии. Аффекты приводят (или усиливают имеющиеся) к *деперсонализации личности*, что сказывается на поведении и суждениях отбывающих наказание.

Особенности
адаптации

Постепенно заключенные женщины-матери начинают адаптироваться к условиям пребывания. Выраженные в период шока *апатия, аутизм, аффективная тупость и эмоциональная слабость* микшируются, становятся менее заметными. Женщины постепенно внешне и внутренне приспосабливаются к специфической среде. Однако это приспособление происходит через *снижение аффективной жизни, через ограничение мотивов и потребностей жизни* на текущих ближайших обстоятельствах. Можно говорить о *регрессе* — снижении на более примитивный уровень бытия, переходе к менее сложным, менее упорядоченным и менее дифференцированным способам выражения и поведения.

Агрессия накапливается

Наряду с апатией на фоне регресса возникает тенденция к *накоплению агрессии или к пассивной позиции*.

Тенденция к агрессии проявляется в реальном поведении во взаимоотношениях с другим человеком (чаще — с осужденным), с намерением навредить ему, принудить к каким-либо действиям, унижающим его. Агрессия может выражаться не только в нанесении физического ущерба, но в отказе от помощи, в нанесении ущерба словом (ирония, стигматизация и др.).

Конформизм как
приспособление

Другие женщины занимают пассивную позицию, поддаваясь открытому или скрытому управлению собой. Они конформны и избегают самостоятельного решения своих проблем — «плывут по течению».

Все эти обстоятельства *наносит ущерб развитию материнских качеств* — ведь человек целостен в своих мотивах, общем стиле жизни, самопрезентации и манере поведения.

Факторы, определяющие тип материнского отношения к ребенку

Тип материнского отношения к ребенку зависит от следующих факторов. Это, во-первых, *социальная ситуация* — наличие или отсутствие полной семьи, где сосуществуют муж, жена и ребенок (дети). Семью могут укреплять: ближайшие родственники — бабушки, дедушки, сестры, братья, тети и дяди; достойная работа; «дом» — квартира, частный дом и др.; семейный достаток; неформальные эмоционально теплые отношения значимых людей (родственников, друзей) друг к другу. Это, во-вторых, *врожденные особенности женщины* в своих материнских проявлениях. Сюда относятся: *способность к сензитивному восприятию* нужд и особенностей ребенка, *способность к тонкой идентификации* со своим ребенком; материнская *холодность*; материнская *агрессивность*. При этом большое значение имеет физическое и психическое здоровье матери. Это, наконец в-третьих, *внутренняя позиция самой матери к своему ребенку*. Здесь определяющее значение имеет: какую позицию занимает мать по отношению к ребенку — субъектную или объектную; какую позицию отводит мать своему ребенку — субъектную или объектную.

Модель идеального отношения матери к ребенку

В идеальном случае женщина-мать относится к себе и к своему ребенку *как к субъекту*, как к целостной уникальной личности. Конечно, мать и ребенок при этом находятся в неравных отношениях: «старший» — «младший»; «имеющий достаточный жизненный опыт» — «не имеющий жизненный опыт». Мать сознательно отвечает за умственное, социальное, эмоциональное и личностное развитие своего ребенка.

В обыденной человеческой жизни *модель идеальной материнской позиции* — цель поведения любящей разумной матери. Женщины, попавшие в условия заключения из-за совершенных преступлений, чаще всего выходцы из неблагоприятных жизненных условий, из неблагополучных семей. Их социальное научение часто повторяет негативный опыт неадаптированной семьи.

Обратимся к таблице, позволяющей увидеть факторы, определяющие тип материнского отношения к ребенку и возможные сочетания условий, предпосылок и внутренней позиции самой матери (см. таблицу).

Факторы, определяющие тип материнского отношения к ребенку

Социальная ситуация	Предпосылки	Внутренняя позиция матери
I — Полная семья: 1.1 — благополучная 1.2 — неблагополучная	I — Материнская сензитивность, способность к идентификации	I — Адекватный тип: субъект-субъектный
II — Неполная семья: 2.1 — социально адаптированная мать 2.2 — социально неадаптированная мать	II — Материнская холодность	II — Неадекватный тип: 2.1 — субъект-объектный (эгоистичная мать — эксплуататор)
III — Мать-инвалид: 3.1 — физическое нездоровье 3.2 — психическое нездоровье	III — Материнская агрессивность	2.2 — объект-субъектный (мать, лишенная чувства личности)
IV — Лишение родительских прав		2.3 — объект-объектный (инфантильная мать)
V — Мать в условиях лишения свободы		

Прогноз типа материнского отношения

Все три фактора, представленные в таблице, дают некоторые корреляции при их взаимодействии, которые позволяют прогнозировать тип материнского отношения к ребенку. Так, мать, родившая своего ребенка в условиях лишения свободы, вряд ли способна развить природенную ей чувствительность, сензитивность с такой же легкостью и естественностью, как это могло бы быть в условиях благополучной любящей семьи рядом с любимым и любящим мужем.

Кроме того, матери, находящиеся в заключении, редко оказываются замужем. На свободе их редко ждут полные родительские семьи. Некоторым по выходе на свободу некуда преклонить голову — ни жилья, ни работы.

Суровое настоящее и неясное будущее не содействуют нормальному развитию адекватной материнской позиции.

Ребенок — объект манипулирования

В условиях лишения свободы мать может использовать своего ребенка как *объект манипулирования*, с целью решения своих повседневных задач. Здесь определенно снижена ценность ребенка.

Ребенок — сверхценный субъект

В других, менее типичных для условий заключения, весьма редких случаях, мать ставит ребенка в позицию *сверхценного субъекта*, что безусловно будет портить ребенка и разрушает личность самой женщины.

Ребенок пассивной матери

Наконец, есть матери пассивно плывущие по течению заданных обстоятельств, которые, не обретя чувства личности в себе, *не ведают о ценности своего ребенка*.

Все перечисленные позиции представляют собой неадекватный тип отношения к ребенку и материнству как социальной ценности.

В условиях системной депривации сложно быть матерью

В условиях лишения свободы, где женщина находится под прессингом *строгого распорядка жизни, всегда лишена личного пространства, ограничена в личной собственности*, весьма сложно создать условия для развития у нее материнских способностей. Однако есть некоторый эмпирический опыт оказания поддержки женщинам-матерям в условиях лишения свободы и есть научные основания для обсуждения возможности организации условий развития материнской позиции у женщин, имеющих детей в условиях лишения свободы.

(Продолжение следует)

1. Гуревич А.Я. Ментальность // Опыт словаря нового мышления / Под ред. Ю. Афанасьева и М. Ферро. М., 1989. С. 454—456.
2. Rav J. Der Mensch ist jetzt Mitspieler der Evolution geworden // FAZ, 19 mai 2001.

-
3. *Habermas I.* Die Zukunft der menschlichen natur. Frankfurt am Main, 2001.
 4. Женщины в российской тюрьме. Сб. материалов / Составитель Л.И. Альперн. М., 2001.
 5. *Альперн Л.И.* Тюремные архивы как материальные свидетельства жизни. Индекс: Досье на цензуру. М., 2001. № 14.
 6. Женские тюрьмы Европы / Сост. и пер. с англ. Л.И. Альперн. М., 2002.
 7. Факторы ресоциализации женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Материалы семинара 17—19 января 2001, г. Орел. М., 2002.
 8. *Хвостов А.А.* Моральное сознание преступников и законопослушных граждан в сравнительном измерении // Развитие личности. 2002. № 3. С. 91—102.
 9. Там же.
 10. *Мухина В.С.* Проблемы генезиса личности. М., 1985.
 11. *Мухина В.С.* Пожизненные заключенные: мотивация к жизни // Развитие личности. 2002. № 3. С. 51—60. № 4. С. 100—114.
 12. *Бодрийяр Ж.* Система вещей. М., 1995.
 13. *Kautsky B.* Teufel und Verdammte. Zurich, 1996.
 14. *Thygesen P., Kieler J.* Famie Disease in Grman Concentration camps etc. Kopenhagen, 1952.
 15. *Frankl V.* Logotherapie und Existenzanalyse. Munchen, Zurich, Piper, 1987.
 16. *Франкл В.* Психолог в концентрационном лагере // Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 130—156
 17. *Cohen E.A.* Human Behavior In The Concentration Camp. L., 1954.

